

Ольга Ладыгина

Поехали со мною?

*Истории на
коленке*

Ольга Ладыгина

**Поехали со мной?
Истории на коленке**

«Издательские решения»

Ладыгина О.

Поехали со мной? Истории на коленке / О. Ладыгина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837314-5

Города похожи на людей. У каждого свой характер, привычки, традиции. Кто-то по утрам не может проснуться без чашки кофе со сгущенным молоком, а другой не представляет ужин без пиалы клейкого риса. Города северной Испании, Юго-Восточной Азии и Индии поделились не только собственными историями, но и рассказали о приключениях путешественников.

ISBN 978-5-44-837314-5

© Ладыгина О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сказка о ветре и компасе, указывающем на юг	10
Хорошей дороги	14
Азиатские истории	23
В поезде с Пекином	25
Лаос – Вьетнам	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Поехали со мной?
Истории на коленке
Ольга Ладыгина**

© Ольга Ладыгина, 2017

© Ольга Ладыгина, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-7314-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Встреча с ней назначена на 11:00 в недавно открытом ресторане, где столы ещё немного пахнут лаком, перемешиваясь с терпким ароматом тимьяна из кухни. Вы пришли заранее, в 10:50, а в 10:55 на телефон приходит сообщение: «Бесконечные пробки на дорогах и авария в правом ряду задерживают меня минут на десять».

Вы заказываете у неразговорчивого, хмурого официанта ещё одну чашку капучино и газету Moscow Times на английском. Из колонок играет ритмичная расслабленная музыка, словно эфир радио Relax, а из обрывков разговоров с соседних столиков понимаете – очень скоро этот ресторан станет популярным для проведения деловых встреч. И ваша с ней не исключение.

В 11:13 к столику уверенным быстрым шагом подходит красивая, ухоженная, молодая женщина лет тридцати пяти. Белокурые волосы, выкрашенные в модный в этом сезоне оттенок, красиво уложены. Красные, чётко очерченные карандашом губы, неброский макияж на некоторое время вас завораживают своей безупречностью. Женщина одета в твидовый серый костюм, прекрасно подчёркивающий фигуру, на ногах – лаковые чёрные туфельки. В первые минуты кажется, что она без единого изъяна, настолько в образе всё сочетается друг с другом. Но вскоре вы замечаете единственный недостаток гостьи – потухшие глаза, без блеска, они не разговаривают с собеседником. Это просто глаза для того, чтобы видеть, но не наблюдать. Из рук она не выпускает телефон, порой коротко отвечая на частые звонки.

Вы пытаетесь шутить, чтобы пафос встречи отошёл от вашего столика. Но бизнес-леди, видимо, по нраву такой гость, поэтому просите у официанта ещё одну чашку крепкого кофе.

В конце встречи вы предлагаете заплатить за её зелёный чай: «...он же так полезен для здоровья, к тому же тонизирует намного лучше, чем кофе», но женщина с холодным удивлением в голосе говорит, что не надо за неё платить, она достаточно зарабатывает.

Вы хотите, чтобы на лице красавицы появилась улыбка, поэтому делаете ей комплимент, который без благодарности бумерангом возвращается к вам.

– Спасибо, но я делаю бизнес. К сожалению, у меня нет времени, пора бежать. Созвонимся вечером, чтобы согласовать все моменты. Всего хорошего.

Зовут её Москва.

Я родилась и выросла в Москве. Собирала божьих коровок и мохнатых гусениц в стеклянные банки, строила с братом шалаши на деревьях, была старостой класса и редактором местной газеты на юго-востоке города в Текстильщиках. С восемнадцати лет ежегодно переезжала, узнавая самые разные районы столицы: «Парк Культуры», «Достоевская», «Улица Подбельского», «Тверская», «Тёплый стан», «Фили»... Но нигде мне так и не удалось поймать чувство дома. Знаете, это когда поднимаешься на высокую крышу, смотришь вниз на шумный город и осознаёшь, что тебе здесь есть место. Тут легко дышится, понимаешь с полуслова прохожих и наслаждаешься тем, что живёшь именно в этом месте. Знакомо?

Мне же в Москве не удавалось уловить хотя бы за хвост это чувство, несмотря на частые переезды, знакомые переулки и яркие перспективы в работе. Но, стиснув зубы, я пыталась принять ритм города, зачитывалась книгами по истории московских улочек, посещала знаменитые музеи и выставки, знакомилась на шумных вечеринках с популярными людьми, поднимаясь, пусть и не всегда быстро, по карьерной лестнице..

Однажды в гостях у родителей мы в очередной раз рассматривали старые фотографии. Я начала скучать, ведь эти снимки мне знакомы с детства, но вдруг мама достала неизвестное фото папы. Она рассказала, как недавно они ездили в дом, где отец вырос, и, перебирая старые

вещи, нашли это фото. Чёрно-белый снимок, на котором высокий, стройный, красивый юноша в брюках клёш жмурится от яркого солнца на фоне кавказских гор.

– Мама, сколько здесь папе лет?

Мама на мгновение задумалась, теребя в руках снимок.

– Думаю, что около 23.

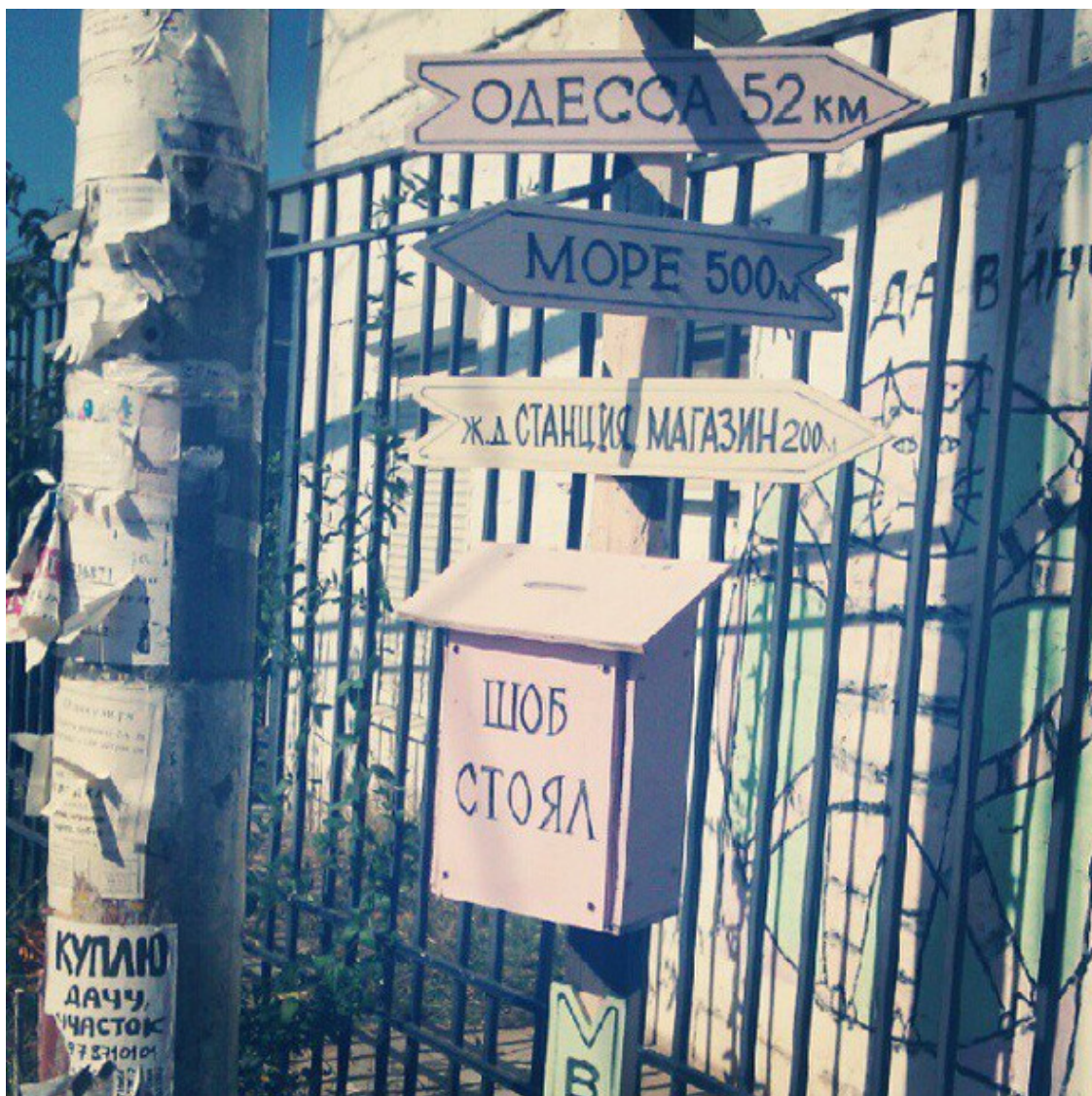
– Никогда не представляла себе его таким... хипповатым.

В комнату входит герой снимка.

– Папа, ты скрывал от меня своего брата-близнеца! Сколько тебя помню, ты серьёзен, прямолинеен и довольно строг. Здесь же я вижу мечту девчонок, в широких штанах, в свободной рубаше, в окружении красавцев-друзей да к тому же с бутылкой портвейна «Три топора» в руках! Расскажи про эту поездку.

Он взял в руки фотографию и усмехнулся себе молодому.

– Не рассказывал разве? Уверена? Но рассказывать, в принципе, и нечего. Я тогда учился в институте, подрабатывал по вечерам и жил у тётки. Денег платили мало, поэтому и пришлось поселиться у строгой тёти Лары. Так вот, встретились мы с ребятами перед парой во дворе института, выпили пивка, кажется, тот сентябрь выдался очень жарким, и решили, что горы Кавказа интересней сегодняшних лекций. Прикупив ещё по бутылочке, тут же отправились на вокзал и уехали в Пятигорск. В поезде посчитали деньги и поняли, что их хватает только на обратные билеты, дешёвый портвейн и хлеб.

– А что вы делали в городе?

– Гуляли, заигрывали с симпатичными девушками, – он улыбнулся, прокручивая в голове кадры той поездки.

– Всё то, чем занимаются и сейчас молодые. Кажется, мы пару дней там пробыли. Местные угощали нас очень вкусным шашлыком, пили за здоровье и сумасбродность молодёжи наш портвейн и позвали на ночёвку в большой дом.

– Как тётя Лара встретила тебя по возвращении?

Папа со смехом ответил:

– Она не впечатлилась рассказом. Кажется, меня обвинили в крайней безответственности, эгоизме и неблагодарности. После долгих криков и причитаний она замолчала, решив, что для меня это большое наказание. Но я был её любимцем, поэтому молчание продолжалось всего полдня.

Мы немного посидели в тишине. Отец, перебирая в памяти ту авантюру, развеселился, в уголках серых глаз появились красивые морщинки.

– Честно говоря, я всегда любил путешествия. Но в то время такое желание было сложно объяснить окружающим. К тому же ты же знаешь дедушку, он был фактически мэром в нашем городе. Сын столь серьёзного человека не может ездить только потому, что ему нравится путе-

шествовать. А позже мне таки удалось увидеть мир. Я инженером окончил институт и начал работать на подводных лодках. А тогда это значило постоянные командировки.

Я хорошо запомнила разговор. И часто вспоминала о нём в своих первых робких поездках. Что значит «робкие поездки»? Для меня ими стали спонтанные однодневные прогулки недалеко от Москвы: Санкт-Петербург, Киев, Одесса.

Но хотелось большего: купить билет в один конец, собрать рюкзак, обнять друзей и родных и отправиться куда-нибудь далеко-далеко. Да смелости не хватало. Страхи, сомнения, словно щупальца осьминога, намертво присосались ко мне.

Дорога звала, поэтому познакомила меня с удивительной девушкой, ставшей впоследствии для меня вдохновением в путешествиях.

Чтобы не утомлять вас обыденной историей наших отношений, лучше расскажу сказку о той чудесной подруге.

Сказка о ветре и компасе, указывающем на юг

Однажды в мае в мой дом, который всегда казался крепким, толстостенным, немного даже неуклюжим, ворвался морской ветер. Он нежно обнимал, рассказывая волшебные истории, наполненные шумом прибоя, и ничего не спрашивал про мою прошлую жизнь. «Неважно, что было. Интереснее, что сейчас», – нащёптывал мне он.

Я с детской наивностью и смущением, запинаясь, говорила о глупых мечтах и планах. «Это тоже безразлично. Как сейчас?» – неустанно задавал тёплый ветер вопрос. И каждый раз я замолкала, потому что не знала, что значит «сейчас».

В октябре к дому сбежались холодные потоки, и ветер отправился в тёплые, наполненные солнечным светом края. Он ушёл, не дождавшись ответа, который, хоть я и старалась, но найти не смогла.

Среди морозных ленивых дней, соблазнявших красивыми небылицами о прошлом, да кружевными лёгкими замками будущего, быстро забылись морские рассказы, невероятные приключения и вопрос. Но всё же порой, чаще перед сном, казалось, что по моим рыжим волосам мгновение назад пробежало тепло с ароматом мокрого песка и жасмина. «Как сейчас? Да не знаю!» – укрываясь бесконечным тяжёлым одеялом, бросала я в пустоту.

Несмотря на вопрос, ставший для меня болезненным нарывом, я сильно тосковала по ветру, по его мягкому голосу, похожему на дробь дождя по крепким листьям деревьев. Мне не хватало рассказов о неизвестных краях, где люди умеют разговаривать с шумными морскими волнами и не боятся беспощадного шторма. Вскоре без новостей и новых историй я стала засыпать равнодушным тяжёлым сном, словно рыба, выброшенная на берег. Ожидание тепла, а вместе с ним и любимого ветра, могло обернуться трагедией, поэтому единственным лекарством от сонливости было решение самой отправиться вслед за ветром.

Куда я пойду? Что взять с собой? Разговорник какого языка выбрать? Что ждёт по дороге? Подобные вопросы в голове весили больше, чем одежда в рюкзаке.

И утром следующего дня, даже не допив горячий кофе, я захлопнула тяжёлую дверь дома.

«Уж на следующей остановке обязательно встречу с ветром!» – уверенно повторяла себе после очередного фиаско. Мне не удавалось догнать тёплый ветер, но везде я встречала кого-то, кто был с ним знаком.

В жаркой пыльной Индии в тесном вагоне сосед-крестьянин рассказал мне, как однажды встретился с ветром, который помог ему засеять вовремя поле, отчего ему не пришлось делить крохотную порцию риса между родственниками. Старый неповоротливый слон в джунглях Лаоса с любовью в голосе поведал историю, когда ветер уберёт его от тяжёлых кандалов браконьеров. А океан на севере Испании спел мне песню, которую «мы придумали, пока смаковали янтарный ром, привезённый вон тем рыбаком с островов хохотушки Кубы». Даже в самых тёмных, на первый взгляд пустых деревнях, я встречала кого-то, кто совсем недавно слушал сказки ветра. Мне же никак не удавалось его догнать.

Вскоре мне приснился сон, в котором дом звал меня вернуться:

– Возвращайся, во мне тепло. Зачем тебе свежий ветер, когда всё, что нужно для обычной жизни, есть у меня?!

– В тебе стало холодно. И не нужна мне больше обычная жизнь, мягкое пуховое одеяло и рассказы городских сплетников.

– Что с тобой случилось? Ведь ты была так счастлива здесь со мной.

– Я жила жизнью, в которой для счастья не так много надо: жить по уже заранее готовому сценарию, придуманному столь давно, что он стал казаться единственно правильным.

– И что теперь? Куда ты поедешь? Посмотри на себя! Под ногтями грязь, выгоревшие на солнце волосы спутаны, а обувь на днях обещает порваться.

– Под моими ногтями грязь, потому что я собирала с местными ребятами клубнику среди молчаливых гор. Волосы спутали потоки пустыни, в которой никогда не бывает дождя, зато ветра дуют изо дня в день. А обувь... ну что, вскоре попрошу соседа-сапожника смастерить для меня новую пару. Дом, мне пора просыпаться. Слышишь, как шумит море? Начинается рассвет, мне пора.

Я уже давно перестала играть в догонялки с ветром, ежедневно наслаждаясь новыми приключениями. Но надежда когда-нибудь увидеться с ним вновь не угасала, к тому же я услышала и увидела так много сказок наяву, которые мне хотелось рассказать ветру. О людях, о море, об островах, о снегах...

Тем утром пронзительные холодные ветра улетели на север, и на мгновение на берегу наступило молчание. В тишине, нарушаемой только негромким шумом прибоя, я почувствовала знакомый и любимый аромат жасмина.

Наверное, мне кажется. Я так крепко сегодня спала, что всё ещё блуждаю между явью и грёзами.

Но вдруг меня обняли теплом жарких стран, ливнями тропических лесов и ярким запахом цветов.

– Привет!

– Ветер, ты?! Привет!

– Да, это я. Остановлюсь пока здесь.

Я не верила глазам.

– Как же долго я пыталась тебя догнать! По твоему следу жила в таких красивых местах, встретила с удивительными людьми, которые стали мне друзьями, побывала в немыслимых приключениях, родной мой!

– Ты всё ещё пытаешься меня удержать?

– Уже давно нет. Когда собственные сказки стали переполнять меня, нашла ответ на вопрос.

Ветер нежно улыбнулся, а во взгляде пробежал озорной огонёк.

– И как сейчас?

– Честно.

Мы проговорили весь день, рассказывая друг другу об интересных событиях, случившихся в пути. Вскоре мне надо было отправляться в дорогу собирать новые истории. На прощание друг преподнёс подарок, который не раз подсказывал мне, когда я, находясь в смятении, не знала какую тропу выбрать, – компас, указывающий на юг.

До первого серьёзного путешествия я часто ездила в короткие поездки. Съёмная комната, за которую необходимо платить, а значит работать, не позволяла уехать надолго. Но порой случались «срывы»: я уходила утром на работу, но уже через час оказывалась перед билетной кассой на вокзале. Так впервые увидела новогодний Санкт-Петербург, приехав в одном вагоне с цыганами и дальнобойщиками, которые заботливо доставали румяную курочку из шуршащего пакета. И тогда же, прячась от беспощадного холода в метро, зареклась приезжать в культурную столицу зимой.

Однажды моя тоска по морю стала слишком настойчивой, поэтому я попросила отгул и уехала в Одессу слушать прибой и есть самый вкусный фалафель.

Подмосковье, Беларусь, Украина – автопутешествия, поездки с незнакомыми, приключения. Но в тех поездках меня больше интересовала собственная персона, нежели возможность познакомиться с местными, попытаться узнать их привычки, традиции.

В 2013 году почти сразу после Нового года я впервые улетела с небольшим рюкзаком, спальником и билетом в один конец. Индия, встречай!

Ничего страшного, думала тогда, что английский на среднем школьном уровне, но с собой у меня было нечто поважней – энтузиазм, любопытство и чувство, что за исполнение собственных желаний ответственна я сама. Поэтому второпях попрощалась с родными и улетела на полуостров. Для меня это было время эзотерики, знакомства с йогой, восточной культурой, Бхагавад-Гитой. Поэтому те три месяца прошли в ашрамах разных гуру, где дни были наполнены пением мантр, йогой, бескорыстным служением, скромными обедами, во время одного из которых я отравилась и подхватила лихорадку, которая свалила меня на несколько дней в холодной комнате храма.

Тем не менее это не было поездкой-ретритом под девизом «Путь к себе». Упаси Шива! Были и съёмки в кино, и две недели на Гоа в русско-индийской деревне, романы с путешественниками, которые на следующий день без лишних обещаний уезжали.

Вернувшись в Москву, первое время не могла понять и принять темп города. Но вскоре и я включилась во всеобщую гонку, устроилась на многообещающую работу, создала собственный небольшой кондитерский бизнес и поверила, что хочу жить именно здесь. К тому же в Индии поняла, как много возможностей находится в большом городе, да ещё и в столице! Поэтому почти беспрекословно согласилась с настойчивыми амбициями, примирившись с идеей, что «где родился, там и пригодился».

– Подождите-ка, а когда же путешествовать, узнавать мир? – иногда заставлял меня врасплох неожиданный вопрос.

– Четыре недели в году. Кажется, это даже много для той, кто хочет построить карьеру, выйти замуж и жить нормальной жизнью, – отвечал мне ворчливый голос внутри.

– А точно ли я этого хочу? Не припомню, чтобы мне с детства нравились строгие женщины в не менее строгих костюмах, которые берут у сна часы взаимы, чтобы закончить работу. Под моей подушкой всегда лежали книги о благородных пиратах, о смелом графе Монте-Кристо и об озорниках Том Сойере и Гек Финне.

– Забудь! Это было детство, тебе давно пора взрослеть! И хватит болтать, на работу опоздаешь.

Поэтому в следующую зиму, когда в офисе подошла моя очередь отпуска, я купила билет в Испанию, с мечтами о ленивом отдыхе на побережье Средиземного моря, о страстных танцах с красивыми загорелыми испанцами и о терпком вине. Но за пару месяцев до вылета я посмотрела фильм про паломнический Путь Святого Иакова на севере королевства. Сюжет картины несколько банален, даже скучен, но зато какие испанские пейзажи были показаны! Изумрудные луга, ясное небо, средневековые замки, крохотные деревушки. Почему бы и нет? Это намного интереснее, чем морским котиком лежать на андалузской гальке.

Обувь для горных походов куплена, друзья одолжили большой дождевик, план расписан в тонкой тетради, синее платье в горошек упаковано в рюкзак: «По вечерам буду свободна для тех самых энергичных танцев», – наивно полагала я во время сборов. Насмешки коллег и сомнения родителей выслушаны: «Да куда ты идёшь? Паломник? Зачем тебе это надо? 310 километров пешком за 12 дней? Ты сама-то в себе уверена?»

Нет, ночью перед ранним вылетом я так и не смогла заснуть и была абсолютно в себе не уверена.

Но мне хотелось рискнуть.

«Buena camino!» – пожелала себе, садясь в самолёт.

Хорошей дороги

«Святой Иаков, куда я иду? В какой Собор и за отпущением каких грехов? Холодно, собаки, которых боюсь до дрожи в коленях, вокруг никого», – причитала я по дороге.

«Стоп. Это был мой собственный выбор. Поэтому это только мои трудности. Надо перестать ныть. Всегда можно развернуться и пойти назад. Но я этого не сделаю. Поэтому вперед!» – пыталась приободрить себя.

На дне рюкзака лежало мягкое платье, которое взяла для вечерних танцев. Таким же бесполезным грузом стали стереотипы об Испании: вечеринки со смуглыми красавцами, обеды из паэлья, вина и сыров, тёплая погода. Уже третий день из-за незнания языка я ем только тортилью с багетом, потому что это единственное, что есть на прилавке, поэтому достаточно только ткнуть пальцем на стекло, запивая крепким кофе кортадо. А по вечерам исполняю завораживающие па в толстом спальнике вокруг обогревателя и удивляюсь белоснежной коже северных испанцев.

Camino de Santiago – это паломнический маршрут по северу Испании. Цель паломников дойти до города Сантьяго-де-Компостела. Начать можно откуда угодно, главное, это пройти последние 100 километров пешком или проехать на велосипеде 200. В первый день паломничества можно получить паспорт пилигрима – кренсиаль, в котором каждый день в приютах («альберге» на испанском), где ночуют путешественники, хозяева ставят печать, чтобы отследить последние 100 или 200 километров. К тому же с кренсиалем в Соборе в Сантьяго-де-Компостела можно получить компостелу – сертификат на латыни, доказывающий, что теперь ты пилигрим.

Я поехала в феврале, планируя за 12 дней пройти 310 километров.

Leon (Castilia y Leon) – Villadangos de Paramo

20 км. 4,5 часа.

Ух ты, не верится, что я иду по Пути Святого Иакова! Паломник! Ориентируюсь по жёлтым стрелкам, разбросанными повсюду: фонарный столб, большой камень в поле, деревья. Встречные люди желают хорошей дороги. Приятно как! Жаль только, что в альберге так холодно, что изо рта валит пар. И воды горячей нет, помыться нельзя. Ну ничего, я же паломник!

Путь: вдоль молчаливых автомобильных заводов, через серые, размытые дождём поля и несколько маленьких полупустых городков.

Погода: ветрено, но солнечно. Тепло в футболке и тонкой ветровке.

Альберге: старый средневековый большой дом, лет десять назад ставший городским приютом для путешественников. Городской приют означает, что в нём на одну ночь могут остановиться только паломники с кренсиалем. В большой холодной комнате стоят двухъярусные жёсткие кровати, в ванной нет горячей воды, но зато в холле работает настоящий камин. Вместе со мной в городе остановилась пара из Кореи.

Villadangos de Páramo – Astorga

27 км, 6 часов.

Красиво-то как! Видно даже снежные вершины Пиренеев! Но, чёрт возьми, почему так много собак? И почему я их до оцепенения боюсь? Господи, кажется, внизу пробежал настоящий волк, какой огромный! Стоп, у страха глаза велики, поэтому иди, Оля, вперёд. До альберге всего три километра осталось, хотя промёрзла и промокла я ещё пять километров назад. Может, сегодня повезёт и будет горячая вода.

Путь: маленькие города, жители которых, заколотив окна досками, на зиму перебрались в тёплые края. И бесконечные поля с размокшими стогами сена.

Погода: утром прыгала по снежным низким сугробам, а в обед пошёл сильный холодный дождь с беспощадным ветром.

Альберге: в приюте есть горячая вода! Ура!

Astorga – Rabanal del camino

20 км, 4 часа.

Алессандро, чао! Да, конечно, пошли вместе, только итальянский язык я совсем не знаю. Смотри, в лесу стадо оленей! Впервые их вижу. Считаешь, что лучше пойти по этой узкой тропинке через маленькую деревню? Что ж, давай. Здесь праздник! Алессандро, нас зовут к общему столу. Мы не имеем права отказываться. Gracias за медово-вишнёвую настойку. Ой, крепкая какая! Gracias, очень вкусно! Нам пора идти, adiós. Чувствую себя принцессой в Средневековье среди этих низких пузатых белых домиков с черепичными крышами. Только вряд ли у принцесс за плечами был семикилограммовый рюкзак.

Путь: через густые сосновые леса, крупную деревню, в которой нас с итальянцем Алессандро пригласили на праздник.

Погода: на целый час днём вышло солнце, и на мгновение стало жарко в четырёх слоях одежды. То короткое мгновение, я буду по тебе скучать!

Альберге: в таком доме могли жить Папа Карло с Пинокио – деревянный дом с толстыми деревянными перегородками между комнатами, а в светлой кухне стоит крепкий деревянный стол, за которым вечером собрались восемь паломников. Пили пачаран, ели русскую еду и делились историями жизни.

Rabanal del camino – Pongerrada

35 км, 10 часов.

Ничего не вижу из-за снега и тумана. Словно в молоке плаваю. Ой, только что облако потрогала! Холодно-то как! Алессандро, Анхель, смотрите, что это за армия камней? Могилы?! Да вы что! Всё и вправду серьёзно. Может, зайдём в то маленькое кафе и выпьем по чашечке кофе? Хоть чуточку согреемся. Да, подождите, пожалуйста, сеньора, не могу заплатить, пока онемевшие пальцы не согреются. 37 километров за один день! Не думала, что могу так много пройти. И обещаю себе, что больше ныть и жалеть себя не буду. Выбрала путь, вот и следуй ему! Basta!

Путь: вчера в приюте предупредили, что сегодняшней переход один из самых сложных на всём Camino de Santiago. Не обманули. Подъём в гору через снежную бурю, спуск по размытым дорогам и скользким камням. Глубокие белоснежные сугробы сменились красивыми зелёными полями с яблонями.

Погода: утром выпал редкий снег, но уже через пять километров, когда мы поднялись в гору, он превратился в сильный снегопад и метровые сугробы, в которые я иногда проваливалась, сбившись с тропы. А через пятнадцать километров пришла весна – яркое солнце, тёплый ветер и быстрые шумные реки.

Альберге: здание похоже на московскую поликлинику – большие комнаты со светло-зелёными стенами, бежевая ванна, узкие кровати. Здесь работает Владимир из Архангельска, который рассказал, что прошёл Camino семь раз разными маршрутами, а теперь решил остановиться в Понферраде на несколько лет.

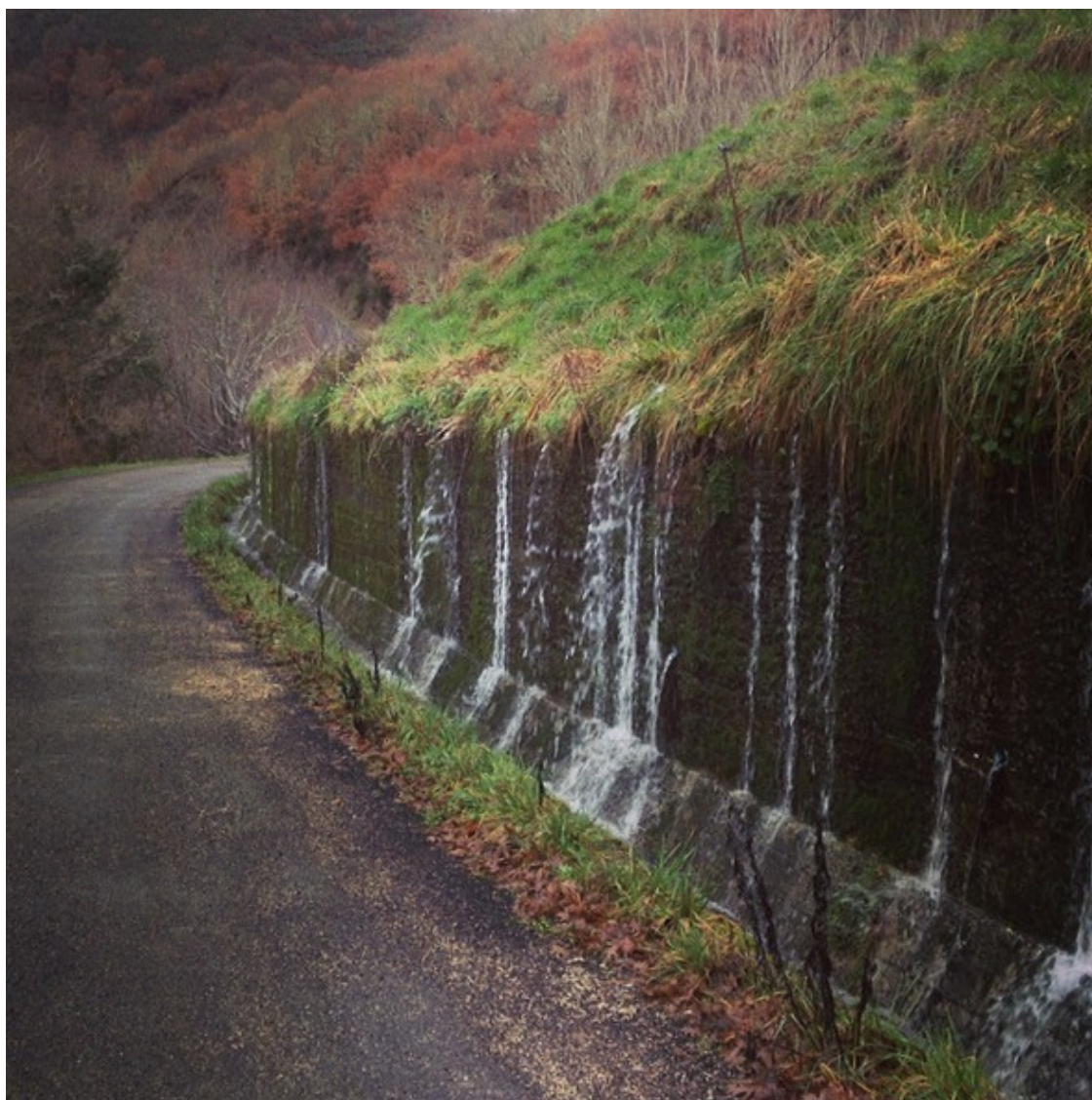
Ponferrada – Villafranca del Bierzo

20 км, 4 часа.

Анхель, пошли вместе? Всё равно в одну деревню идём. Подожди, натёрла-таки мозоль, не могу идти быстро. Если я торможу тебя, то ты иди вперёд. Всё нормально. А может, нет никакого Собора? Куда все идут тогда? Куда иду я?

Путь: по ровной дороге через виноградники. Путь сегодня пахнет влажной землёй, сырой листвой и свежеиспечённым хлебом. А звучит монотонными ударами крупных дождевых капель по черепице крыш домов и криками аистов.

Погода: у порога самого дождливого испанского региона – Галисии. Спасибо друзьям за то, что одолжили дождевик.

Альберге: старинный большой белый дом с хозяевами бразильцами. Тут два камина, а к стенам в коридоре приклеены фото индийских гуру. Хозяева Лариса и Хавьер приготовили

нам вкуснейший ужин, а мы, путешественники, достали из рюкзаков бутылки вина. Это был один самых тёплых во всех смыслах вечеров на всём пути.

Villafranco del Bierzo – O’Cebreiro

25 км, 7 часов.

Страшно. Там собака, тут собака. И большие такие. Но как же красиво! Снежные вершины гор, эвкалиптовые рощи, крохотные деревни с пятью домами, один из которых обязательно бар, где можно выпить горячий шоколад. 150 километров позади. Кажется, я влюбляюсь и в здешнюю природу, и в язык, и в людей.

Путь: горный посёлок О’Себрейро – самая высокая точка Французского пути, к тому же это уже Галисия, границу которой я перешла по горам, пытаюсь не провалиться в высокие сугробы. Здесь так много рек, что вода течёт почти с каждого склона.

Погода: снега в горах выпало столько, что пришлось идти по невысокому каменному забору. Тропу всё равно не найти под толстым покрывалом снега.

Альберге: похож на альберге в Понферраде – ничем не примечательный ни снаружи, ни внутри. Длинные очереди в душевые, светлые общие комнаты и большая столовая, напоминающая о школьных днях. Но зато рядом с приютом есть сидрерия: пожилой очаровательный

официант налил из большой тёмной бутылки освежающий вкусный сидр, а на закуску принёс галисийский ароматный сыр и мягкий хлеб.

O’Cebreiro – Triacastela

20 км, 4 часа.

Да, нелегко иногда даётся Camino. Но, перешагнув отметку в 150 километров, мне стало идти легче от осознания, что половина пути пройдена. Сегодня не было места страхам, от которых я порядком устала. Мне надоело бояться. А если кажется, что нет сил хотя бы на один шаг, а до следующего альберге как минимум ещё пять километров, то от безысходности тревожные мысли уходят. Может, многие из нас совсем не знают собственных границ? В поле среди спокойных коров и диких коз нельзя сказать: «Я больше не могу!» Выбора нет, надо идти.

Путь: два предыдущих дня поднималась в гору, сегодня спустились с неё по пустой автомобильной дороге.

Погода: впервые в жизни мне пришлось держаться за фонарный столб, чтобы не упасть под сильнейшими порывами ветра. Молодой немец Майкл не успел ухватиться хотя бы за ветви деревьев, поэтому упал посреди дороги. А ливень дополнил картину – промок даже паспорт в напоясной сумке, спрятанной под тремя слоями одежды.

Альберге: горячая вода! Этого достаточно, чтобы в личном рейтинге этот приют занял первое место. Несколько первых минут не могла разогнуть замёрзшие пальцы, пришлось просить хозяйку Розу расстегнуть на мне ветровку, чтобы достать деньги.

Triacastela – Sarria

30 км, 6 часов.

Много красоты и добра вокруг меня. Впервые в жизни я ощущаю величие природы, не тронутой цивилизацией. Встречаются пожилые пастухи с глубокими морщинами на лице. Один из них, Габриэль, красивый мужчина с серыми кудрями, озорно выбивающимся из-под большой пыльной фетровой шляпы, сегодня подошёл к нам в окружении чумазных свиней и лохматых собак и позвал в дом на обед. Он со звонким смехом рассказывал на галисийском диалекте про хозяйство и друзей, в то время как его очаровательная жена Беатрис накрывала на стол суп, домашнее вино и хрустящий хлеб. Продлив сегодняшний маршрут на 8 километров, мы с Фионой, путешественницей из Южной Африки, побывали в старинном монастыре Самос. Белоснежный монастырь, перед которым стоит памятник строгому Святому Хулиану, среди высоких сосен, эвкалипта, бамбука и прекрасных цветов.

Путь: через крестьянские деревни с отдыхающими от урожая бесконечными полями и с кирпичными низкими домиками. Чувство, что я попала в сказки братьев Гримм.

Погода: дождь, ты бы хоть пару минут отдохнул.

Альберге: обычный городской приют в большом городе – отсутствие горячей воды, маленький камин в холле и узкий балкон в комнате с видом на мощённую гладкими камнями площадь и домики с черепичными крышами.

Sarria – Portomarin

30 км, 7 часов.

До Сантьяго-де-Компостела осталось всего 100 километров! Даже не верится, что существует такой город. Что произойдёт, когда увижу Собор?

Путь, как и погода, неизменны в последние дни: маленькие деревни, леса и размытые непрекращающимся дождём тропы.

Альберге: остановилась в частном хостеле, тут тепло, сухо и немногочисленно. Ужин получился из национальных блюд – африканский овощной салат, жаренный по-русски картофель с луком и пряный глинтвейн, приготовленный молчаливым немцем Отто.

Portomarin – Casanova

29 км, 8 часов.

Hola, amigos! Приятно познакомиться, Джеральд и Карлос. Вы тоже встретились на Пути? У нас замечательная международная компания – Голландия, ЮАР, Каталония и Россия. Взрослый элегантный мужчина и юный прекрасный каталонец, какие же у вас яркие, светящиеся глаза! Да, мне хочется долго слушать рассказы Джеральда про приключения в Тибете, на Аляске, в Австралии. И ты, Карлос, расскажи, пожалуйста, про Каталонию и Испанию. Как зачем? Я уже влюбилась в твою страну, хочу узнать её лучше. Смотрите, вышедшая из берегов река создала быстрый водопад у нас на пути. Поплыли.

Путь: затопило почти все тропы на Camino, приходится прыгать по большим камням, высоким бордюрам и по толстым корням старых деревьев. Магические леса с заросшими зелёным мхом стволами толстых сосен. Здесь будто время приостановилось, чтобы дать нам возможность насладиться увиденным.

Погода: дождь закончился! Небо затянуто серыми пушистыми облаками, но не пролилось ни капли.

Альберге: в деревне Казанова оказался один открытый дом, и это приют для паломников. Это самая настоящая удача, потому что до следующего посёлка пришлось бы идти километров 6, а все остались без сил после акробатических трюков, перепрыгивая через лужи.

Casanova – Salceda

36 км, 7 часов.

– Батюшки! Русская в моём отеле! Последний раз русские тут останавливались несколько лет назад! Откуда ты?

– Из Москвы. А вы?

– Из Екатеринбурга. Но как вышла замуж за Давида, то переехала к нему сюда, в Галисию. Подожди, но что ты здесь делаешь в феврале?! Это же хуже Сибири!

– Иду Camino de Santiago. Просто отпуск я могла взять только в феврале.

– Но ты же не первый раз идёшь?

– Первый.

– Отчаянная ты, молодая.

Путь: высокие пыльные пальмы, старые кактусы, апельсиновые деревья с распустившимися цветами. Фиона, Джеральд, а мы не сбились случайно с пути, повернув на юг?

Погода: сегодня яркое солнце согрело нас, уставших путников. Наслаждались теплом полдня, потому что к вечеру начался сильный снегопад.

Альберге: туристический комплекс с небольшим бассейном в саду и бильярдом в просторной гостиной. Русская хозяйка соскучилась по родной речи, поэтому мы провели с ней остаток вечера за тёплой беседой. Хозяин отеля Давид запёк для нас рыбу и приготовил вкуснейшую овощную похлёбку.

Salceda – Santiago-de-Compostella

26 км, 6 часов.

Последние несколько дней мне казалось, что такого города, как Сантьяго-де-Компостела, не существует. Давно кто-то пустил слух о красивом Соборе и компостеле, сертификате пилигрима, и в него все поверили. Но нет, и Собор Святого Иакова, и город, и компостела, написанная на латыни, реальны. На вечерней мессе в храме пастор зачитал вслух моё имя. Позади остались триста десять километров, пройденных пешком, через снежные горы, глубокие лужи, прекрасные деревни и густые леса. Через страхи, сомнения, жалость к себе и неуверенность. Да, было холодно, снежно, дождливо, сложно, но красота природы, новые знакомства, лучшее

понимание себя стоили этих испытаний! Вчера представляла, что почувствую, когда приду на соборную площадь. Мне казалось, что это должно быть торжественное мгновение. Я заплакала и сломала ветку-посох, увидев Собор. Я не верила в себя, иногда думая о пути назад. Но мне удалось! Смогла! Два дня мне никуда не надо идти – я на своём месте.

11 февраля в город пришли одиннадцать паломников. После мессы мы, счастливые и уставшие, пошли в шумный бар, чтобы поднять бокал терпкого красного вина за Camino de Santiago. С кем-то мы встречались по дороге, кого-то видела впервые. Но в тот вечер мы стали самыми близкими людьми друг для друга. Это не моя выдумка, это был тост Джеральда, с которым все согласились. Никто так ясно не смог бы понять Майкла, со смехом рассказывающего о невероятном падении при порыве ветра. Или с улыбкой вспоминать сеньору Ану из бара по пути в О'Себрейро, которая каждого пилигрима называла либо «сердце моё», либо «светлая душа».

Но то была мгновенная близость, хотя она не умаляет её искренности. Вместе мы больше не встречались. Кто-то на следующий день возвращался домой, некоторые продолжали трёхдневный поход на мыс Финистерра из Сантьяго-де-Компостела. У меня до вылета самолёта в Москву оставалось два дня, которые я намерилась провести, изучая город, думая о пройденных километрах, и попрощаться с Путём на мысе.

«Москва, Москва. Уже так скоро! Но действительно ли хочу вернуться?» – размышляла я, гуляя по узким переулкам и прячась от холодного дождя в тесных кафетериях. Чтобы не пуститься в путешествие в меланхолию, придумала, что надо найти причины для радостного возвращения домой. «Если насчитаю десять причин, значит, этот сплин навеян серым небом и глубокими лужами. Во-первых, моя семья живёт в Москве. Это важно. Но с другой стороны, я переехала от родителей пять лет назад и рада самостоятельности. Во-вторых, это друзья, без них было бы трудно. Они поддерживают любую мою сумасбродную авантюру, во время гриппа привозят апельсины и малиновое варенье, и рядом с ними так радостно просто быть, молчать, мечтать. В-третьих, есть же ещё работа и постоянные клиенты моей кухни. Вполне возможно, после кондитерских курсов и практики в популярном ресторане, которые начинаются через неделю, мне удастся работать на себя. Уже три причины! Думай, Оля, думай, должны быть ещё!»

Я шла мимо низких домов с широкими подоконниками, на которых заботливые хозяйки выставили горшки с яркими цветами, через небольшие рынки, разбитые на старых площадях, где ароматы, будто боролись за право быть узнанным первым: запах сладких сочных томатов, вяленого хамона, домашнего вина со специями и хрустящего тёплого багета. Прохожие, пусть и закутанные в вязаные шарфы, не поддавались на уловки унылой погоды, и из каждой открытой двери кафе раздавались громкие весёлые разговоры и смех. Я бродила по старинному городу бесцельно, просто наблюдая за жизнью вокруг и перебирая в памяти, что осталось в Москве, ради чего хотелось бы вернуться. Вдруг на мокром асфальте увидела знакомый указатель – жёлтую стрелку. Она вела на мыс Финистерра, на побережье Атлантического океана.

Утром второпях попрощались с Фионой, и я побежала на автобус, чтобы первый раз в жизни увидеть океан. В Средневековье люди верили, что именно здесь, в деревне Финистерра, находится конец света – самая западная точка Европы. Паломники же шли туда, чтобы сжечь стоптанные на Camino ботинки. Сейчас это очаровательная рыбацкая деревня с извилистыми улочками и одноэтажными разноцветными домами. Пахло водорослями, солёным песком и рыбным супом. Иногда я встречала смуглых красивых женщин, которые, сидя на порогах своих жилищ, чистили блестящую рыбу, выловленную совсем недавно заботливыми мужьями-рыбаками. Хозяйки иногда шикали на толстых котов, которые надеялись на доброту хозяек и тёрлись о ноги.

Я спустилась на пляж к беспокойному океану. И неожиданно пришло решение проблемы с поиском причин. В Москве нет волн и не слышно шума прибоя.

Этого было достаточно, чтобы через несколько месяцев вновь собрать рюкзак в южные морские страны.

Азиатские истории

– Всё, мама, папа, я побежала! Аэроэкспресс уезжает через минуту. Напишу, как приземлюсь в Пекине!

Папа взял меня за руку, глубоко вздохнул и спросил:

– Оля, а дальше что? Нельзя же всю жизнь мотаться! А семья, работа, учёба? Ты так хочешь прожить жизнь?

– Будет видно. Целую!

Почему в напутствие в путешествие папа выбрал именно эти массивные и тяжёлые, словно свинец, слова? Без недели четыре месяца прошло с начала путешествия. Жизнь в дороге, в постоянном приятном незнании, где буду ночевать в новом городе, с какими людьми меня познакомит путь. Жизнь в рюкзаке, который я приноровилась складывать за десять минут, а спальник научилась скручивать закрытыми глазами в тонкий рулон. Порой следующую остановку подсказывают случайные попутчики, а не толстый путеводитель.

Если бы мне полгода назад сказали, что покупка дешёвого кипятильника меня осчастливит, то, безусловно, не поверила. Зато теперь это возможность пить по утрам сносный кофе, варить овсянку и по вечерам согреваться чаем. Радуюсь, когда мне удаётся хотя бы на неделю обустроить оседлый быт, раскладывая вещи по полочкам в стене холодной комнаты индийского ашрама.

«Нельзя же всю жизнь мотаться, подумай хорошенько».

Три месяца слова папы настолько часто приходили ко мне на ум, что я даже решила вернуться в Москву раньше, чем планировала. Стану правильной девушкой, перееду к Саше, давно влюблённому в меня серьёзному мужчине, свадьбу с которым мои родители видели в самых кружевных мечтах. Новые страны буду узнавать во время отпусков, зато возьмусь за ум и восстановлюсь в институте, найду важную работу и полюблю длинные зимы.

Но на границе между Таиландом и Мьянмой, в горной деревне Мэхонгсон, задыхаясь от переполнявшего меня чувства осознания величия и красоты мира, поняла, что это не мои мечты.

Можно, папа, можно. Мотаться и делать то, что любишь. Это удел не только молодых бездельников, поверь. Меня этому научили многие люди: шестидесятисемилетняя боевая японка Сьян, с которой мы вместе были волонтерами в «Центре Матери Терезы»; красивая пара из Бразилии, мы встретились с ними сперва в маршрутке в Чиангмае, а после на автобусной станции недалеко от Камбоджи, они отправились год назад в кругосветное путешествие; поляк Лукас, с которым мы пили горький холодный джин и делились историями на высокой крыше бара в Бангкоке; пожилой очаровательный Анхель, ставший мне первым учителем испанского языка на Camino de Santiago; молодые и свободолюбивые испанцы Кристиан и Алехандро, способные собрать толпы зрителей на неожиданный музыкальный концерт, организованный ими в ожидании поезда. Эти люди показали мне, что значит жить, слушая интуицию.

Бездельники, сказочники, прожигатели жизни, хиппи, неучи, заигравшиеся дети, раздолбаи. Какой ярлык ни повесь, суть не изменится. Каждый из них показал, как это – проживать дни с наслаждением, смакуя каждый рассвет, впиваясь ясным взглядом в новый пейзаж, радуясь вкусному домашнему вину, холодной чистой воде и свежему хлебу.

«Ненавижу римлянина по имени Статус Кво! Шире открой глаза, живи так жадно, будто через десять секунд умрёшь. Старайся увидеть мир. Он прекрасней любой мечты, созданной на фабрике и оплаченной деньгами. Не жди гарантий, не ищи покоя – такого зверя нет на свете. А если и есть, так он сродни обезьяне-ленивцу, которая день—деньской висит на дереве голо-

вою вниз и всю жизнь проводит в спячке. К чёрту! Тряхни посильнее дерево, пусть эта ленивая скотина треснется задницей об землю!»

«451 градус по Фаренгейту»

Рэй Брэдбери

В поезде с Пекином

Мы познакомились с ним в душном вагоне поезда. Невысокий коренастый мужчина без интереса смотрел в покрытое пылью окно. От него пахло дешёвыми сигаретами, лапшой «просто добавь горячей воды» и земельным ароматом не менее крепкого чая пуэр. Смуглая, но словно покрытая тонким слоем песка кожа, глубокие морщины на лице и сухие руки рассказывали о нелёгкой жизни и тяжёлой работе под лучами безжалостного солнца и порывами сильного ветра. Об этом также говорила его простая одежда: коротковатые старые брюки, тупоносые стоптанные туфли, шерстяной пуловер и вельветовая серая кепка, которая пользовалась необъяснимой популярностью среди советских таксистов лет так тридцать назад.

Он сидел на боковом сиденье вагона, беспрерывно курил одну за одной дешёвые сигареты, наполняя коридор густым дымом. Если же мужчина не курил, то пил из пузатого термоса горячий чай. Изредка он смотрел в окно, разглядывая высокие, объятые плотными облаками горы или озера, с плавающими в них с блестящими красными карпами. Но чаще его взгляд был устремлён на кроссворд, который он отгадывал уже не первый час. Иногда ему звонили по телефону, и тогда мужчина низким, сильным, немного с надрывом голосом выкрикивал в трубку короткие слова: «Да! Слушаю! Что? Повтори, ничего не слышу! Приеду завтра вечером, расскажешь!» Даже во время разговора мужчина не прерывал разгадывание головоломки.

Казалось, что его интересует только отгадывание слов и горячий чай. Мы проехали страну с севера на юг, но старик не обращал никакого внимания на пейзаж за окном. Но если бы он оторвал взгляд от газеты, то увидел высокие зелёные горы, чайные плантации, прозрачную гладь больших озёр и деревянные дома крестьян, раскиданные по бесконечным изумрудным полям. Но за всё время путешествия Китай, так звали моего загадочного знакомого, не перекинулся и парой слов с попутчиками.

Лаос – Вьетнам

В густых джунглях меня встретил молодой монах Самнанг в оранжевой робе, проводил в бамбуковый дом на берегу шумной реки Меконг и налил в глиняную пиалу горный чай. Он рассказывал про Будду, маленькая статуэтка которого стояла в центре алтаря в единственной комнате монаха. Статуэтка была украшена ароматными цветами, яркими кусочками дорогой ткани, а с двух сторон от неё горели свечи. В дом иногда залетали большие разноцветные смелые бабочки. Почему смелые? Потому что в тех краях редко бывали гости, поэтому ни животные, ни насекомые не боялись людей. Бабочки садились мне на плечи, путались в волосах. Блестящие, будто металлические, зелёно-голубые змеи, свернувшись в кольцо, отдыхали на пороге домика, словно сторожевые собаки. Вскоре наш разговор с монахом прервался из-за громких размеренных звуков. Казалось, что кто-то очень большой с трудом ступает по влажной земле, иногда увязая в грязи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.